

**ДЕТСКОЕ
ЧТЕНИЕ**

М. Александрова

ДОМОВЁНОК КУЗЬКА

Рисунки А. САВЧЕНКО

Татьяна Александрова

Домовёнок Кузька

Серия «Детское чтение (АСТ)»

<https://litres.ru/57493853>

Домовёнок Кузька: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-123534-5

Аннотация

В книгу Т. Александровой «Домовёнок Кузька» вошли две части знаменитой сказочной повести про домовых: «Кузька в новом доме» и «Кузька в лесу», из которых читатели узнают, как Кузя появился в квартире и как ему жилось до этого в домике в деревне и среди леших в лесу. В книге много прибауток, поговорок и старых русских слов, что поможет мальчикам и девочкам обогатить словарный запас и проникнуться богатством родного языка.

Для младшего школьного возраста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Часть первая	7
Под веником кто-то был	7
Банька	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Александрова Домовёнок Кузька

© Александрова Т. И., текст, насл., 2020

© Савченко А. М., илл., насл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая

Кузька в новом доме

Под веником кто-то был

Девочка взяла веник, да так и села на пол, до того испугалась. Под веником кто-то был! Небольшой, лохматый, в красной рубашке, блестит глазами и молчит. Девочка тоже молчит и думает: «Может, это ёжик? А почему он одет и обут, как мальчик? Может, ёжик игрушечный? Завели его ключом и ушли. Но ведь заводные игрушки не умеют кашлять и так громко чихать».

– Будьте здоровы! – вежливо сказала девочка.

– Ага, – басом ответили из-под веника. – Ладно. А-апчхи!

Девочка так испугалась, что все мысли сразу выскочили у неё из головы, ни одной не осталось.

Звали девочку Наташей. Только что вместе с папой и мамой они переехали на новую квартиру. Взрослые укатили на грузовике за оставшимися вещами, а Наташа занялась уборкой. Веник отыскался не сразу. Он был за шкафами, стульями, чемоданами, в самом дальнем углу самой дальней комнаты.

И вот сидит Наташа на полу. В комнате тихо-тихо. Только веник шуршит, когда под ним возьтятся, кашляют и чихают.

– Знаешь что? – вдруг сказали из-под веника. – Я тебя боюсь.

– И я вас, – шёпотом ответила Наташа.

– Я боюсь гораздо больше. Знаешь что? Ты отойди куда-нибудь подальше, а я пока убегу и спрячусь.

Наташа давно бы сама убежала и спряталась, да у неё от страха руки и ноги перестали шевелиться.

– Знаешь что? – немного погодя спросили из-под веника.

– А может, ты меня не тронешь?

– Нет, – сказала Наташа.

– Не поколотишь? Не жварк-нешь?

– А что такое «жваркнешь»? – спросила девочка.

– Ну, наподдашь, отлупишь, отдубасишь, выдерешь – всё равно больно, – сообщили из-под веника.

Наташа сказала, что никогда не... Ну, в общем, никогда

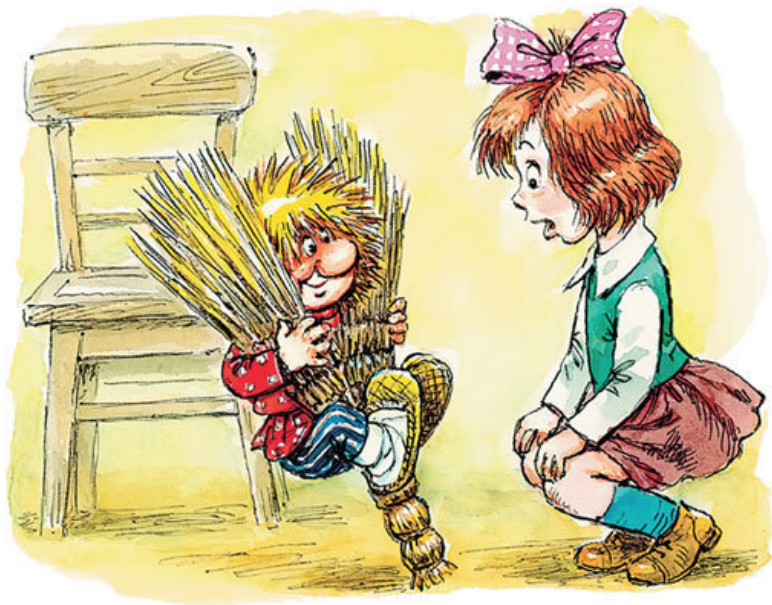
не стукнет и не поколотит.

– И за уши не отгаскаешь? А то я не люблю, когда меня за уши дёргают или за волосы.

Девочка объяснила, что тоже этого не любит и что волосы и уши растут совсем не для того, чтобы за них дёргать.

– Так-то оно так... – помолчав, вздохнуло лохматое существо. – Да, видно, не все про это знают... – И спросило: – Дряпать тоже не будешь?

– А что такое «дряпать»?

Незнакомец засмеялся, запрыгал, веник заходил ходуном. Наташа кое-как разобрала сквозь шуршание и смех, что «дряпать» и «царапать» – примерно одно и то же, и твёрдо пообещала не царапаться, ведь она – человек, а не кошка. Прутья у веника раздвинулись, на девочку посмотрели блестящие чёрные глаза, и она услышала:

– Может, и свориться не будешь?

Что такое «свориться», Наташа опять не знала. Вот уж лохматик обрадовался: заплясал, запрыгал, руки-ноги болтались и высовывались из-за веника во все стороны.

– Ах, беда, беда, огорчение! Что ни скажешь – не по разуму, что ни молвишь – всё попусту, что ни спросишь – всё без толку!

Незнакомец вывалился из-за веника на пол, лаптями в воздухе машет:

– Охти мне, батюшки! Охти мне, матушки! Вот тетёха, недотёпа, невразумиха непонятливая! И в кого такая уродилась? Ну, да ладно! А я-то на что? Ум хорошо, а два лучше того!

Тут Наташа потихоньку стала смеяться. Уж очень потешный оказался человечек. В красной рубахе с поясом, на ногах лапти, нос курносый, а рот до ушей, особенно когда смеётся.

Лохматик заметил, что его разглядывают, убежал за веник и оттуда объяснил:

– «Свориться» – значит «ссориться, ругаться, позорить, измываться, дразниться», – всё едино обидно.

И Наташа поскорее сказала, что ни разу, никогда, ничём его не обидит.

Услышав это, лохматик выглянул из-за веника и решительно произнёс:

– Знаешь что? Тогда я совсем тебя не боюсь. Я ведь храбрый!

Банька

– Ты кто? – спросила девочка.

– Кузька, – ответил незнакомец.

– Это тебя звать Кузька. А кто ты?

– Сказки знаешь? Так вот. Сперва добра молодца в баньке попарь, накорми, напои, а потом и спрашивай.

– Нет у нас баньки, – огорчённо сказала девочка.

Кузька презрительно фыркнул, расстался наконец с веником и побежал, держась на всякий случай подальше от девочки, добежал до ванной комнаты и обернулся:

– Не хозяин, кто своего хозяйства не знает!

– Так ведь это ванна, а не банька, – уточнила Наташа.

– Что в лоб, что по лбу! – отозвался Кузька.

– Чего-чего? – не поняла девочка.

– Что об печь головой, что головою об печь, – всё равно, всё едино! – крикнул Кузька и скрылся за дверью ванной комнаты. А чуть погодя оттуда послышался обиженный вопль: – Ну, что же ты меня не паришь?

Девочка вошла в ванную. Кузька прыгал под раковиной умывальника.

В ванну он лезть не захотел, сказал, что слишком велика, водяному впору. Наташа купала его прямо в раковине под краном с горячей водой. Такой горячей, что руки едва терпели, а Кузька знай себе покрикивал:

– А ну, горячей, хозяйюшка! Наддай парку! Попарим молодые косточки!

Раздеваться он не стал.

– Или мне делать нечего? – рассуждал он, кувыркаясь и прыгая в раковине так, что брызги летели к самому потолку. – Снимай кафтан, надевай кафтан, а на нём пуговиц столько, и все застёгнуты. Снимай рубаху, надевай рубаху, а на ней завязки, и все завязаны. Этак всю жизнь раздевайся – одевайся, расстёгивайся – застёгивайся. У меня поважнее дела есть. А так сразу и сам отмоюсь, и одежда отстирается.

Наташа уговорила Кузьку хоть лапти снять и вымыла их мылом чисто-начисто.

Кузька, сидя в раковине, наблюдал, что из этого выйдет. Отмытые лапти оказались очень красивыми – жёлтые, блестящие, совсем как новые.

Лохматик восхитился и сунул под кран голову.

– Пожалуйста, закрой глаза покрепче, – попросила Наташа. – А то мыло тебя укусит.

– Пусть попробует! – проворчал Кузька и открыл глаза как можно шире.

Тут он заорал истошным голосом и попробовался мыла.

Наташа долго споласкивала его чистой водой, утешала и успокаивала. Зато отмытые Кузькины волосы сверкали как золото.

– Ну-ка, – сказала девочка, – полюбуйся на себя! – И протёрла зеркало, висевшее над раковиной.

Кузька полюбовался, утешился, одёрнул мокрую рубаху, поиграл кистями на мокром поясе, подбоченился и важно заявил:

– Ну что я за добрый мблodeц! Чудо! Загляденье, да и только! Настоящий молодёц!

– Кто же ты, мблodeц или молодёц? – не поняла Наташа.

Мокрый Кузька очень серьёзно объяснил девочке, что он сразу и добрый молодёц, и настоящий молодёц.

– Значит, ты добрый? – обрадовалась девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.